КНР: ПЛОДЫ ЧЛЕНСТВА В ВТО

ЭКОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Е.И. КРАНИНА

Кандидат экономических наук Институт Дальнего Востока РАН

Ключевые слова: <u>КНР</u>, <u>ВТО</u>, <u>либерализация торговли</u>, <u>экологическая устойчивость</u>, <u>ГМ-продукция</u>, <u>экосистемные услуги</u>, <u>кризис природопользования</u>

За более чем 10 лет участия КНР во Всемирной торговой организации (ВТО) экологическая ситуация в стране не улучшилась. Некоторые проблемы, связанные с ухудшением окружающей среды, даже обострились. Но появились и новые возможности и надежды.

С одной стороны, для Китая, страны с неэффективной и природоемкой экономикой, вступление в ВТО оказалось чревато высокой энерго- и ресурсоемкостью производства, ростом экологических издержек, так как растущий спрос на мировых рынках на китайскую продукцию стимулирует подъем национальной экономики с сопутствующим увеличением нагрузки на природные системы. С другой, участие в ВТО ставит перед страной задачу соответствия международным стандартам и, в частности, требованиям международного сертификата качества систем экологического менеджмента.

НР совершенствует законодательство в области экологического сотрудничества, сохранения биоразнообразия, генетических ресурсов, развития биотехнологий; создает платформу для торговли патентами, разными формами интеллектуальной собственности в соответствии с требованиями ВТО, принимая во внимание, что под действия соглашений этой организации не подпадают прямые меры политики стран-членов ВТО, касающиеся охраны окружающей среды и здоровья населения.

КАК ВТО ВПИСЫВАЕТСЯ В МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Международное экологическое право - это совокупность принципов и норм международного права, регулирующих отношения его субъектов в области охраны окружающей среды и рационального использования ре-

сурсов¹. Защита окружающей среды - одна из главных целей международного сотрудничества и составной элемент концепции международной безопасности. Важным источником международного экологического права являются соответствующие соглашения.

С правовой точки зрения ВТО представляет собой многостороннее соглашение, регламентирующее около 97% оборота мировой торговли товарами и услугами. Соответственно, современные экологические кризисные проблемы глобального, регионального и местного значения находятся под непосредственным и косвенным влиянием действующих соглашений ВТО. Но именно эти договоренности в настоящее время являются наименее эффективными средствами защиты окружающей среды от вредного воздействия человеческой деятельности.

Всемирная торговая организация не входит в ООН и не признает международные договоры по защите природы. По ее нынешним правилам никакой стране нельзя регламентировать по своему усмотрению национальную политику в области охраны природы и здоровья населения, а следует формировать «экологическую политику на всех уровнях таким образом, чтобы она не приводила к произвольной или неоправданной дискриминации стран с аналогичными условиями, не создавала скрытые барьеры для торговли и не противоречила условиям других соглашений BTO»². Это значит, что либерализация торговли сама по себе не гарантирует защиты окружающей среды и повышения уровня жизни людей.

Диктат правил международной торговли, глобальная ценовая и тарифная политика сказываются в первую очередь на при-

родно-ресурсных отраслях развивающихся стран, т.к. развитые государства ограничивают вход на свою территорию с помощью таких средств, как «зеленый барьер» или другие экологические стандарты, тем самым фактически стимулируя экспорт «грязных» производств в развивающиеся страны. Не менее существенны изменения и в отраслях, которые оказывают негативное воздействие на окружающую среду, в т.ч. траснсграничное, через атмосферные выбросы и сбросы загрязненных веществ в водоемы.

Негативные социальные последствия открытия рынка более конкурентоспособным товарам и услугам - например, рост безработицы, уровня бедности и ухудшеложений и соглашений продолжают оставаться самыми острыми после проблем сельского хозяйства. В последнее время совместными усилиями создаются международные стандарты, которые становятся основополагающей базой при правовом регулировании борьбы с загрязнением окружающей среды.

Для усиления экологической составляющей экономического роста современная методология экологической политики требует оценки возможностей страны на международном рынке «экосистемных услуг». Такие услуги включают климатообразующую и средообразующую функцию природных экосистем в целом: поддержание глобальной биосфер-

гидрологическими процессами на суще, выполнение противоэрозионных, почвозащитных функций и многих других.

Чтобы не было иллюзии «эко-

номического роста», при либерализации рынка система макроэкономических показателей развития должна включать показатели экологических издержек и «истинных сбережений», или инвестиций, включая человеческий капитал (в % от ВВП). В Китае, как и во всем мире, экономические достижения измеряют показателем ВВП, который не учитывает экологические издержки роста. Пытаясь исправить данный недостаток, государственные статистические и экологические органы КНР в 2004 г. создали рабочую группу по расчетам «зеленого ВВП». На основании пробных исследований в десятке провинций и городов был впервые подготовлен доклад о размерах экологических потерь за 2004 г., обнародованный в сентябре 2006 г. Ущерб был оценен в 3,05% от ВВП, или около трети его ежегодного прироста. В конце 2010 г. в китайских СМИ появились неофициальные сведения об итогах исследований за 2008 г., которые учли еще и дополнительные потери. Оказалось, что деградация природной среды возросла, по сравнению с 2004 г., на 75%. Министерство охраны окружающей среды КНР определяет ежегодные экономические потери, вызванные деградацией природы для различных районов страны, в

пределах от 5 до 13% ВВП. Около 55% из них приходится на Восточный Китай, 26% - Центральный, 19% - Западный³.

К сожалению, на сегодняшний день нет международного документа, который четко регламентирует сферу экологической безопасности. Международноправовые документы и нормати-

вы в большинстве своем носят рекомендательный характер, проводятся лишь добровольные национальные оценки экологических последствий торговой политики (вступления в ВТО), нет формата и набора индикаторов, которые

Загрязнение воздуха - одна из самых острых проблем окружающей среды в КНР. Жители ряда крупных городов страны временами почти задыхаются: по данным Всемирного банка, ежегодно в КНР от смога умирает 750 тыс. человек. На снимке: Пекин во мгле.

ние качества жизни - часто приводят к расширению браконьерства, в т.ч. «сельского», росту нагрузок на биоресурсы со стороны местного населения, расширению конфликтов при принятии экологических регламентов и создании новых охраняемых природных территорий.

Учитывая степень остроты ситуации, участники ВТО все заметнее проявляют интерес к вопросу экологической чистоты в международной торговле. Дебаты по поводу природоохранных по-

ной устойчивости, в т.ч. в связи с угрозой изменения климата; сохранение глобального биоразнообразия и генетических ресурсов, регулирование поступления в атмосферу «парниковых газов» и баланса углерода; контроль над

могли бы лечь в основу такого анализа.

Как свидетельствует мировой опыт, несмотря на то, что степень участия страны в решении экологических проблем повышается с уровнем ее интегрированности в мировую экономику, эффективность государственной политики в области охраны окружающей среды по-прежнему определяется экологической зрелостью и образованностью правящей власти, пользующейся монопольным правом принятия решений.

Для решения вопросов сотрудничества между ВТО и соответствующими международными организациями в области охраны окружающей среды и устойчивого развития, в отсутствии специального соглашения по вопросам экологии, в 1995 г. был создан Комитет по торговле и окружающей среде. Наиболее четко экологические аспекты в деятельности ВТО сформулированы в Декларации министров (Доха, 9-14 ноября 2001 г.) 4 . Там же было предложено странам создать программы поддержки открытой и равноправной системы международной торговли, защиты окружающей среды и перехода к устойчивому развитию, сделать «национальные оценки экологических последствий» вступления в ВТО, чтобы понять влияние либерализации рынка на природные комплексы.

В течение последних пяти лет ВТО начала решение проблем интеграции вопросов охраны окружающей среды в торговые переговоры, предприняла несколько шагов, направленных на увеличение прозрачности своей деятельности для общественности и повышение равновесия между торговыми й экологическими приоритетами. В последнем документе, озаглавленном «Торговля и окружающая среда», ВТО признала, что конкуренция, вызванная либерализацией торговли, может оказывать неблагоприятное влияние на нормы экологического законодательства⁵. В настоящее время проводятся многочисленные аналитические исследования этой проблемы.

НОВАЯ ФОРМА ПАРТНЕРСТВА

Для КНР экологическое сотрудничество - это новая форма партнерских отношений в сфере

инвестиций, торговли и передачи технологий. Экологическое взаимодействие с развитыми странами предоставляет стране возможность ускорить свою экономическую модернизацию путем привлечения инвестиций в развитие энергетики, транспорта, обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, повысить уровень технического оснащения своего производства и обеспечить более эффективный контроль над загрязнением окружающей среды.

В то же время Китай - это перспективный рынок экологического оборудования и услуг, и развитые страны крайне заинтересованы в получении доступа к нему. Конкурируя между собой в борьбе за доступ на китайский рынок, иностранные операторы предпочитают не осложнять экологическое сотрудничество разногласиями, возникающими при обсуждении глобальных экологических проблем.

В расчете на перспективный рост потребностей КНР в экологическом оборудовании иностранные доноры, оказывающие помощь стране в решении ее экологических задач, связывают ее с поставками своих технологий, которые, как это делает Япония, модифицируются с учетом специфики китайского рынка. Например, Япония инициировала проведение в Китае программы «зеленой помощи», в которую включены проекты по контролю над загрязнением атмосферы, очистке сточных вод и их использования, повышению энергоэффективности металлургических предприятии и тепловых электростанций. Всё это помогает решению тех задач, которые ставит перед собой Китай.

Заинтересованность Японии в экологическом сотрудничестве с Китаем, имея схожую с другими развитыми странами мотивацию, усиливается еще и тем обстоятельством, что гарантом ее собственной экологической безопасности является КНР, которая не проявляет стремления к созданию в регионе системы коллективной экологической безопасности.

В последнее время предметом международных торговых переговоров и консультаций становятся вопросы трансграничного перераспределения речного стока и экспорт-импорт пресной воды, а также вопросы

совместного пользования источниками пресной воды при условии компенсации «экосистемных услуг» по сохранению истоков. В перспективе Китай как член ВТО станет одним из ключевых партнеров «водно-экспортно-импортного сектора» и выйдет на данный рынок «экосистемных услуг».

Но для того, чтобы можно было без потерь для окружающей среды воспользоваться всеми преимуществами интеграции в международную систему торговли и глобальную экономику, требуется включение окружающей среды в систему глобальной компенсации, в т.ч. на основе комплексной экономической оценки «экосистемных услуг». Пока мировой рынок таких услуг только начинает набирать обороты, и на КНР в нем приходится непропорционально низкая доля, не соответствующая её реальному вкладу в глобальную биосферную устойчивость.

ЛЕСА: УСПЕХИ И ПРОБЛЕМЫ

В XXI в. Китай вступил в новый этап, характеризующийся приростом лесов - площади лесного покрова и объема лесозапасов. К 2010 г. общая площадь лесного покрова достигла 195 млн га, его доля увеличилась с 16,55% (1978 г.) до 20,36% территории страны. В 1949 г. в момент образования КНР он составлял всего 8.6%

Программа ООН по окружающей среде включила Китай в число 15 стран с самой обширной территорией искусственных лесов. По оценке Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), КНР является мировым лидером по темпам роста и общей площади лесных насаждений (доклад ФАО «Состояние лесных ресурсов мира 2009 г.»)⁶. К 2010 г. доля восстановленных лесов составила 34,86% всех лесных комплексов страны и достигла 62 млн га, объем запасов искусственных лесов -1,961 млрд куб. м (около трети мирового показателя, 1-е место в мире), среднегодовой прирост -53.2% мирового⁷.

Увеличение площади зеленых насаждений власти Китая рассматривают в качестве одной из приоритетных задач в рамках борьбы и с глобальным потепле-

нием, и с опустыниванием территорий. К концу 12-й пятилетки (2011-2015 гг.) общая площадь лесных земель должна увеличиться до 309 млн га, в т.ч. площадь лесов - до 207 млн га. К 2020 г. лесной покров достигнет 223 млн га, составив свыше 23% территории страны, к 2050 г. - 26% и выше8.

Однако BTO оказывает на развитие этой сферы, скорее, отрицательное влияние.

Основной принцип этой всемирной организации - «устранение любых ограничений, связанных с местом, временем и методом рубки леса для увеличения уровня прибыли; открытие мирового рынка для лесных продуктов, чтобы большее число продаж вело к большему уровню прибылей; устранение экологических, социальных и других ограничений на торговлю лесом, которые снижают прибыль». Руководство такими принципами приводит к увеличению объемов потребления лесопродукции, устранению нетарифных торговых барьеров, нарушению природоохранных законов, обеспечивающих неистощительное лесопользование9.

В то же время присоединение к ВТО России может привести к положительному изменению структуры импорта лесной продукции, который в Китае пока ориентирован в основном на приграничную с Россией торговлю круглым неошкуренным (неочищенным) лесом (кругляком). Запрет на вывоз из России кругляка вызовет необходимость создания дополнительных элементов инфраструктуры в лесных регионах.

Среди новых нетрадиционных для ВТО объектов торговли и источников средств на охрану живой природы можно выделить результаты деятельности по усилению поглощения лесами парниковых газов¹⁰.

По оценкам Китайской академии лесного хозяйства, общий объем накопления углерода в лесном покрове страны составляет 7,811 млрд т, что ежегодно обеспечивает очищение 494,766 млрд куб. м воды, 7,035 млрд т почвы, удаляет около 32 млн т загрязняющих веществ из атмосферы и 5,001 млрд т пыли. Стоимость экологических функций лесов по поглощению углерода и очистке воздуха достигает 1 трлн юаней (около \$159 млрд). В период с 2020 по 2050 гг. лесные запасы

Китая могут достичь 16,5 млрд куб. м, что обеспечит поглощение 10-12% от общего количества выбросов двуокиси углерода¹¹.

РИСКИ ВНЕДРЕНИЯ ГМ-КУЛЬТУР

ВТО оказывает определенное воздействие на распространение генетически модифицированных культур (ГМ-культур) в развивающихся странах с помощью либерализации торговли, учреждения консультативного органа для принятия научно обоснованных решений по использованию ГМкультур и контроля за соблюдением прав интеллектуальной собственности. Среди возможных отрицательных экологических последствий внедрения этих культур - генетическое загрязнение природного генофонда (например, в регионах произрастания диких сородичей сои, риса, пшеницы и пр.), рост угрозы здоровью населения. В подготовленном по заказу Евросоюза докладу независимых экспертов по исследованию безопасности генетически модифицированных организмов (1984-1999 гг.) подчеркивалось: «Повышение урожайности таких (развивающихся) ЛЛЯ стран может стать вопросом жизни и смерти. Тем не менее, безответственное использование этой технологии (ГМО) чревато угрозой катастрофических экономических последствий» 12.

Вопросы безопасности генетически модифицированных организмов (ГМО) обсуждались многократно на встречах Группы восьми, на конференциях ВТО, Организации по экономическому сотрудничеству и развитию, Программы ООН по окружающей среде, Всемирной организации здравоохранения и пр. В более детальном втором исследовании Евросоюза по этой проблеме (2001-2010 гг.) отмечалось: «Современная биотехнология может внести свой вклад в повышение благосостояния только в том случае, если регулятивные рамки (ГМО-культур) научно обоснованы, предсказуемы, транспарентны и сбалансированы. Необходимо учитывать не только риски, связанные с любыми технологическими инновациями, но и их блага» 13. Однако в связи с обнародованием в сентябре 2012 г. результатов исследования под руководством французского молекулярного биолога Сералини, связавшего генетически модифицированную кукурузу со смертельно опасным канцерогенным воздействием на крыс, Еврокомиссия проводит дополнительные эксперименты¹⁴.

С вступлением в ВТО КНР оказалась в сфере глобального распространения ГМО, ГМ-растений и ГМ-продуктов. В Китае действует самостоятельный рынок ГМ-продукции, сформирован национальный механизм правового регулирования генно-инженерной деятельности и ее информационного сопровождения - регламентация безопасности при получении, передаче ГМО, содержащих рекомбинантную ДНК, и пр., а также регламентация внедрения на рынок ГМ-культур, ГМ-продуктов и ГМ-кормов. Разработаны методические указания, стандарты рекомендации. Это касается и пищевых продуктов из ГМ-источников.

КНР делает только первые шаги по выходу на международный рынок генетических ресурсов и использования полученных от этого доходов. Для того, чтобы подготовиться к возможному оживлению открытого (не «черного», как это наблюдается сейчас) рынка, создается платформа для торговли правами, патентами, разными формами интеллектуальной собственности. Пока система патентования селекционных достижений, особенно тех, что базируются на исходных трансгенных сортах, уже включенных в Государственный реестр, развита недостаточно. Не хватает юридической практики лицензионных договоров между владельцами патентов на интеллектуальную собственность. До сих пор не вполне активно действуют административные и политические меры, механизмы финансирования, определяющие равный доступ к генетическим ресурсам и справедливое распределение выгод от их использования (коммерческого и иного применения).

Соглашение ВТО по применению санитарных и фитосанитарных норм, регламентирующее процедуры санитарного и фитосанитарного контроля, становится одним из ключевых в экологическом отношении. Оно расширяет сферу фитосанитарного контроля и борьбы с вторжениями чужеродных видов в рамках со-

глашений ВТО. В странах - участницах ВТО оценка риска в отношении экономически значимых видов-интродуцентов («переселенцев») - вредителей и сорняков в растениеводстве, животноводстве, лесном и водном хозяйстве проводится в соответствии с рекомендациями ФАО и Европейской организации по защите растений. Международные стандарты в целях обеспечения согласованности (гармонизации) фитосанитарных норм, применяемых для защиты растений в разных странах, и снятия необоснованных ограничений в международторговле устанавливает Международная конвенция по защите растений. Но в ее рамках регламентируются действия лишь в узкой области перемещения собственно карантинных видов организмов, чей вред (потенциальный или реальный), выраженный в экономических категориях, уже доказан и принят как минимум на двусторонней основе (страна-экспортер и страна-импортер).

При либерализации рынка аграрной продукции очевидны потери биоразнообразия, связанного с традиционным сельским хозяйством, поэтому необходим учет специфики внешней торговли аграрной продукцией на благоприятных для страны условиях, в т.ч. исключающих негативные экологические последствия. Значительный ущерб сельскому хозяйству наносят виды-интродуценты, которые являются сорняками, вредителями или конкурентно активными гидробионтами (морскими и пресноводными организмами), вытесняющими промысловые виды рыб или беспозвоночных. Есть риск внедрения видов-«переселенцев» в природные экосистемы, что в конечном итоге приводит к их утрате, а так же всех видов, связанных с ними.

Уже сейчас предварительный список видов-«переселенцев» включает около 1 тыс. видов растений и более 500 видов животных (позвоночных и беспозвоночных) из большинства биогеографических областей планеты, преимущественно из Восточной Азии и Северной Америки. Число интродуцированных и натурализовавшихся видов растет каждый год, захваченные ими площади и акватории увеличиваются на тысячи гектаров.

В Китае недостаточно развита система патентования и защиты прав интеллектуальной собственности, позволяющая учитывать коммерческий интерес владельцев и пользователей товарами и предоставляемыми услугами, биоразнообразием. В результате наметилась тенденция расширения ареалов «чужеродных» виконкурентно-агрессивных, способных вытеснить аборигенные виды растений и животных и привести к катастрофическим изменениям биоразнообразия крупных регионов. Несколько десятков видов особо ценных животных уже оказались под угрозой исчезновения в результате сокращения площадей традиционного агроландшафта¹⁵.

Вступление в ВТО требует от страны выполнения обязательств по статьям 15 и 16 Конвенции о биологическом разнообразии (ратифицирована в 1995 г.) и Картахенского протокола о биологической безопасности (ратифицирован на 5-м пленарном заседании первой сессии ВСНП 11-го созыва в марте 2008 г.)¹⁶.

ЭКОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ

В процессе деятельности ВТО крайне трудно отделить экологические причины от интересов бизнеса при конкурентной борьбе за доступ к природным ресурсам и рынкам сбыта, а также в достижении корпоративных интересов, внешнеэкономических и внешнеполитических целей. Каждый закон, касающийся ВТО, проходит «тест на необходимость». ВТО исходит из экспортной ориентации национальных экономик, а природоохранные меры, прежде всего, подразумевают собой затраты и ограничения производства, сокращение торговли на определенном этапе. Судебные споры по экологии ослабляют национальные экологические законы.

Характерен спор Китая с ЕС, США, Японией и рядом других стран относительно экспортных квот на редкоземельные металлы - группу сырья, добыча которого осуществляется практически исключительно в КНР. Они представляют собой набор из 17 элементов, которые распространены в земной коре, но, как правило, рассредоточены и редко встречаются в концентрированном виде.

Это - ценное стратегическое сырье, широко использующееся в передовых научно-технических отраслях. В наши дни без него не обходится ни одно современное производство в сфере машиностроения, радиоэлектроники, приборостроения и т.д. В Китае имеется в общей сложности 169 предприятий, занимающихся добычей концентратов редкоземельных элементов и отделением их от примесей. Доля страны на международном рынке такой продукции составляет примерно 87%. В 2011 г. Китай произвел 125 тыс. т концентратов редкоземельных элементов. Объем производства этой отрасли за год достиг 24,53 млрд юаней (около \$3,6 млрд), что на 1,47 млрд юаней (\$216 млн) меньше зарегистрированного в 2010 г. показателя¹⁷.

Еще в июне 2009 г. Евросоюз обратился в ВТО с жалобой на неправомерное использование Китаем ограничений на экспорт некоторых сырьевых материалов.

В 2010 г. китайское правительство ограничило экспорт редкоземельных металлов, ввело квоты и повысило налоги на добычу полезных ископаемых, что вызвало рост цен на этот товар на мировом рынке и сильное недовольство среди европейских, американских и японских производителей. Страны ЕС беспокоило то, что КНР, являясь ведущим мировым экспортером по ряду сырьевых позиций, устанавливает в нарушение соглашений по ВТО экспортные пошлины и квоты, а это приводит к разнице между экспортными ценами и ценами внутри страны в полтора-два раза. По добыче материалов, заявленных в обращении Еврокомиссии, Китай обладает долей на мировом рынке свыше 50%, а по фосфору, магнию, марганцу и огнеупорным маркам бокситов - свыше 80%. Соответственно, компании ЕС, использующие в производстве указанное сырье, были изначально обречены на более высокие издержки.

Негативный эффект от торговой политики испытали сегменты химической, сталелитейной промышленности, а также цветной металлургии, общая доля которых в ВВП ЕС составляет 4% и эквивалентна 500 тыс. рабочих мест. В июле 2011 г. комиссия по урегулированию споров ВТО удовлетворила запрос, инициированный ЕС, США и Японией, однако КНР

подала заявление в апелляционную инстанцию BTO^{18} .

В конце 2011 г. была установлена первая часть квоты на экспорт редкоземельных металлов на 2012 г., которая составила 10,5 тыс. т. Пекин пытался оправдать экспортный контроль необходимостью экономии природных ресурсов, доказывая, что ограничение экспорта привело к снижению добычи полезных ископаемых внутри страны и помогло сберечь эти невозобновляемые ресурсы: «Контроль над экспортом ресурсно-сырьевой продукции, связанной с высоким потреблением энергии и загрязнением окружающей среды, был чрезвычайно необходим уменьшения выбросов, предотвращения зависимости экономического развития от сырьевой базы и снижения напряженности в отношениях между угольной, нефтедобывающей и электроэнергетической отраслями» 19

Хотя статья ХХ ГАТТ-1994 предусматривает особые исключения, позволяющие применять меры, направленные на защиту экологии и здоровья населения, третейская группа ВТО не согласилась с позицией Пекина: «Ни меры по внедрению экспортных ограничений, ни существующие законы и правила не подразумевают в своих текстах того, что экспортные ограничения способствуют реализации или являются частью комплексной программы, направленной на выполнение заявленной цели относительно защиты окружающей среды». В итоге к февралю 2012 г. апелляционный орган комиссии по урегулированию споров признал, что ограничения экспорта, используемые китайской стороной, не соответствуют правилам ВТО и обязательствам, взятым КНР при присоединении к организации²⁰.

В результате, Китаю пришлось согласиться с постановлением ВТО и, выразив тем не менее «глубокое сожаление» по поводу решения комиссии, признать необходимость проведения «корректной политики управления товарными потоками по рассмотренным позициям». Пекин отметил, что в целях удовлетворения спроса на международном рынке объем квоты на экспорт редкоземельных металлов из Китая на 2012 г. сохранится на уровне 2011 г. Теоретически КНР может прибегнуть к таким мерам, как завуалированное искусственное снижение объемов добычи сырья для поддержания мировых цен на высоком уровне. Однако при выравнивании внутренних и мировых цен китайская промышленность также понесет существенный урон от подобных действий.

Последнее десятилетие стало периодом наиболее динамичного в истории Китая роста капиталовложений в природоохранную сферу, создана многосторонняя система финансового инвестирования природоохранных мероприятий, разработан комплекс мер, нацеленных на ускорение развития экологической отрасли и на освоение новых технологий. Экологическое законодательство прошло путь интенсивного развития: осуществлена инвентаризация не соответствующих международным нормам экологических стандартов, утверждены новые, соответствующие мировым. Проведена ревизия нормативноправовой базы земле- и водопользования²¹.

При Всекитайском собрании народных представителей (ВСНП) учреждена Комиссия по охране окружающей среды и ресурсов. Она вырабатывает и рассматривает законопроекты, касающиеся охраны среды и ресурсов, составляет доклады на основании указанного рассмотрения, осуществляет контроль за выполнением законов, выдвигает природоохранные проекты для обсуждения, ведет обмен информацией и опытом по охране среды и ресурсов с парламентами других стран.

На 5-й сессии ВСНП 11-го созыва в марте 2012 г. премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао в докладе о работе правительства особо отметил: «Китай ни в коем случае не будет жертвовать экосредой и здоровьем народа в обмен на экономическое развитие. Он сможет ориентировать зарубежный капитал на более значительное инвестирование высокотехнологичных, энергоэкономных и экоохранных производств»²².

В перспективе Китаю предстоит продолжить совершенствование экологического законодательства в соответствии требованиями ВТО, принимая во внимание, что под действия соглашений этой организации не подпадают прямые меры политики стран-членов ВТО, касающиеся охраны окружающей среды и здоровья населения.

¹ http://www.xserver.ru/user/mzekp

http://www.wto.ru/monitor.asp?f=selhoz

³ http://www.stats.gov.cn/tjfx/ztfx/jnggkf30n/t20110103_40251

⁴ http://www.sco-ec.gov.cn/crweb/scor /info/Article.jsp?a_no=34979&col_no=85#

⁵ http://www.wto.ru/monitor.asp?f=selhoz

⁶ www.chinadaily.com.cn/english/doc/2011-03/06/content_3916 93.htm

 $^{^7}$ http://www.stats.gov.cn/english/newsandcomingevents/t201002 $26_402623115.\mbox{htm}$

⁸ Синьхуа, 27.04.2011.

http://www.cbio.ru/modules/news/article.php?storyid=3248

¹⁰ http://www.resursles.ru

¹¹ http://www.assoc.fareast.ru/fe.nsf/pages/fecon_prot_100330. htm

¹² GMO Research in Perspective. Report of a workshop held by External Advisory Groups. Quality of Life and Management of Living Resourses Resourses. EU Fifth Framework Programme. Brussels, 9-10 September 1999, p. 4 - http://ec.europa.eu/research/fp5/pdf/eaggmo.pdf

¹³ European Commission. A Decade of EU-funded GMO Research (2001-2010). Directorate-General for Research Communication Unit, 2010, p. 208 - http://ec.europa.eu/research/biosociety/pdf/a_decade_of_eu-funded_gmo_research.pdf

¹⁴ Butler Declan. Rat Study Sparks GM Furor // Nature, September 27, 2012 - http://www.nature.com/polopoly_fs/1.11471!/menu/main/topColumns/topLeftColumn/pdf/489484a.pdf

¹⁵ http://www.chinapro.ru/law/32/

¹⁶ http://www.sco-ec.gov.cn/crweb/scor /info/Article.jsp?a_no=34979&col_no=85#

¹⁷ http://russian.people.com.cn/95199/204216/index.html

¹⁸ http://www.russ chinatrade.ru/ru/useful-info/cn-foreign-trade-regulation

¹⁹ http://www.russian.china.org.cn. 08.02.2012.

²⁰ Ibidem.

 $^{^{21}}$ Chinese Environmental Daily. 18.09.2011 - http://www.cenews.com.cn/english/

²² http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2011-03/17/nw.D110 000renmrb 20110317 4-02.htm?div=-1